

Юнь Хуань находился дома, и княгиня, как всегда, чрезмерно заботилась о своём младшем сыне, внимательно осматривая его с головы до ног, чтобы убедиться, что слуги во дворе должным образом о нём позаботились. Каждая волосинка на голове Юнь Хуаня должна была быть на своём месте, чтобы княгиня могла быть спокойна.

Княгиня поправила корону на голове Юнь Хуаня, завязав белые ленты, свисающие по бокам, под его подбородком.

— Вот и всё, можешь идти отдыхать в свою комнату, — с улыбкой сказала княгиня. — Персиковые цветы распустились, завтра я велю приготовить твои любимые пирожки с персиковым цветом.

Юнь Хуань поднялся с места рядом с княгиней:

— Хорошо.

«Одежду чуть смачивает сливовый дождь, лицо не холодит ивовый ветерок» — стоял ясный и тёплый весенний день. Когда Юнь Хуань выходил, накрапывал дождь, и каменные плиты на дорожке стали влажными.

Он взял бумажный зонтик, стоявший снаружи, и протянул его Лянь Фэну.

— Лянь Фэн, я чувствую, как сердце бьётся быстрее, — оглянувшись на двор княгини, сказал Юнь Хуань. — Но мама выглядит хорошо.

Внезапное чувство тревоги Юнь Хуаня было не напрасным. В прошлой жизни это была их последняя встреча с княгиней.

Хотя они договорились встретиться завтра, чтобы отведать персиковых пирожков, на следующий день Юнь Хуань увидел лишь бледное, покрытое водой тело княгини.

Юнь Яо столкнул княгиню в воду, а затем тайком вернулся в свои покои, делая вид, что ничего не произошло. Остальные, естественно, не знали о происшествии и всю ночь искали княгиню, пока на рассвете кто-то не нашёл её золотую шпильку у берега озера.

Юнь Хуань не мог понять, почему весь день его не покидало чувство тревоги. На обратном пути он проходил мимо озера, уровень воды в котором поднялся из-за непрекращающихся весенних дождей.

Одна или две рыбы выпрыгнули из воды, чтобы глотнуть воздуха.

Юнь Хуань удивился:

— Что это за рыбы? В озере Чистой Росы такие водятся?

Озеро Чистой Росы было искусственным водоёмом в саду княжеской усадьбы. Летом здесь распускались лотосы, а золотисто-красные рыбы плавали среди них.

Поскольку карпы считались символом удачи, многие знатные семьи в области Линь держали их в своих прудах.

Лянь Фэн спросил:

— Ты хочешь рыбу? Может, порыбачим здесь немного?

— Нет, — Юнь Хуань взглянул на небо. — Кажется, дождь снова начнётся, не хотелось бы промокнуть до нитки.

Вдалеке послышался звук деревянного колокольчика, и Юнь Хуань почувствовал лёгкую головную боль.

Великий мастер Хуэймин всё ещё находился в усадьбе князя Линь, и в течение дня хотя бы час-другой можно было услышать, как он стучит в колокольчик или читает молитвы.

Не спрашивайте, как Юнь Хуань мог слышать это на расстоянии нескольких ли.

Великий мастер Хуэймин, конечно же, обладал некоторыми мистическими способностями, иначе как бы он заслужил звание великого мастера?

Поэтому, когда он стучал в колокольчик в храме, звук разносился по всей усадьбе.

На этот раз звук был не таким мягким, как раньше, он раздавался с интервалами, что казалось немного жутким.

Юнь Хуань хотел что-то сказать Лянь Фэну, но в этот момент подошёл Дань Чжу:

— Молодой господин, ваши братья устроили пир во внутреннем дворе и просят вас присоединиться.

— Зачем они зовут меня?

Юнь Хуань не был против алкоголя, но крепкие напитки он не переносил.

Его братья были настоящими мужчинами среди мужчин, они пили вино огромными чашами, стараясь выпить по три кувшина за раз.

Юнь Хуаню было достаточно одной чаши.

Зная свои пределы, он старался не приближаться к ним во время пиршеств.

Дань Чжу сказал:

— По словам людей наследника, принц из племени Бошань хочет увидеть вас, поэтому вас и пригласили.

Юнь Хуань нахмурился.

Он встречался с Мо На Чи лишь однажды, и если тот знал что-то о княжеской усадьбе, то должен был понимать, что Юнь Хуань не пользуется расположением князя, и общение с ним не принесёт никакой выгоды.

Вероятно, он рассчитывал на благосклонность княгини, и, узнав, что она любит Юнь Хуаня, решил сблизиться с ним.

Юнь Хуань кивнул:

— Хорошо, я сейчас приду.

Его наряд был достаточно формальным, чтобы принять гостей.

...

Юнь Гуанлин огляделся, но не увидел Юнь Яо.

Он с облегчением вздохнул.

В последние дни Юнь Яо постоянно создавал проблемы, что доставляло Юнь Гуанлину немало хлопот.

После того как они увидели мушмулу, Юнь Яо начал требовать, чтобы ему принесли мушмулу.

Князь Линь не хотел просить княгиню, поэтому поручил Юнь Гуанлину сделать это.

Смешно, как человек его возраста мог просить у княгини еду? Поэтому он отговорился, сказав, что вся мушмула у княгини уже съедена.

Князь Линь всегда баловал Юнь Яо, и если тот хотел мушмулу, что ж, можно было отправить людей на юго-восток, чтобы купить корзину. Ведь княгиня тоже получала мушмулу оттуда.

Затем Юнь Гуанлин и князь Линь поручили своим людям выяснить подробности.

И то, что они узнали, заставило их обоих ахнуть.

Расстояние от области Линь до ближайшего места на юго-востоке, где выращивали мушмулу, составляло более четырёх тысяч ли. Северо-запад и юго-восток — это почти весь путь через династию Ци.

Свежая мушмула долго не хранится, поэтому чем свежее, тем лучше.

Но даже если использовать лошадей, способных преодолевать тысячу ли в день, потребуется два дня и две ночи непрерывной скачки.

Кстати, если такая лошадь действительно пробежит тысячу ли без остановки, она умрёт от усталости, поэтому нужно менять лошадей.

Их придётся сменить четыре раза, и даже всадник устанет до смерти, поэтому нужно будет менять и его.

Даже с учётом всех этих мер, из-за необходимости проходить через города и таможни, процесс займёт не менее половины дня.

В итоге, учитывая расходы на людей, плату за проезд и потери нескольких лошадей, это обойдётся примерно в две тысячи лян — не серебра, а золота. Лошадь, способная преодолеть тысячу ли, стоит минимум пятьсот золотых, и её цена на рынке непредсказуема. Жизнь посыльного не стоит столько, сколько жизнь лошади.

Таким образом, чтобы получить корзину мушмулы, которую на месте можно купить за полденьги, придётся потратить двадцать-тридцать тысяч лян серебра.

Услышав эту сумму, князь Линь перестал жалеть Юнь Яо и начал жалеть свои деньги.

Князь Линь был занят множеством дел и не стал вникать в историю с мушмулой, позволив Юнь Яо плакать и кричать.

Юнь Гуанлин, имея за плечами больше опыта, почувствовал, что здесь что-то не так.

Если княжеская усадьба не готова потратить двадцать тысяч лян на корзину мушмулы, то разве семья Чу готова?

Или, может быть, семья Чу сейчас в хороших отношениях с императорским двором?

Если бы речь шла об императоре, то можно было бы использовать государственные почтовые станции для передачи писем или грузов. Лошади на станциях могли преодолевать тысячу ли в день, и на каждой станции через тридцать ли можно было сменить лошадь и всадника.

Но этот канал был доступен только людям императора, и никакие чиновники, даже самые близкие к императору, не могли его использовать.

Юнь Гуанлин был в замешательстве.

Как бы то ни было, сейчас в княжеской усадьбе находились наследник маркиза Цзин и принц из племени Бошань, и усадьба была как никогда оживлённой, но и как никогда опасной.

Юнь Гуанлин, как и князь Линь, не имел времени вникать в другие дела.

Когда Юнь Хуань пришёл, он, не задумываясь, сел рядом с Юнь Гуанлином.

Рядом с Юнь Гуанлином был Юнь Юнтай, который, как обычно, завидовал Юнь Гуанлину и сидел достаточно далеко, оставляя место для ещё одного человека.

Юнь Хуань как раз мог сесть между ними.

Юнь Гуанлин, несмотря на свои недостатки, был старшим братом, и пока он был рядом, Юнь Хуань был уверен, что никто не осмелится заставить его пить.

Мо На Чи, увидев Юнь Хуаня, загорелся энтузиазмом.

— Седьмой господин, я хочу поднять тост за вас, — сказал он. — С тех пор как я приехал в область Линь, мы ещё не пили вместе.

Слуги тут же наполнили бокал Юнь Хуаня.

Юнь Хуань поднял бокал и выпил его залпом.

К счастью, это был всего лишь бокал, а не чаша.

Мо На Чи очень хотел поговорить с Юнь Хуанем, но место, где тот сидел, было неудобным, так как с обеих сторон его окружали Юнь Гуанлин и Юнь Юнтай, и подойти к нему было невозможно.

Юнь Юй пнул Мо На Чи под столом.

Мо На Чи вдруг вспомнил, что Юнь Юй говорил, будто Юнь Хуань любит сладкие блюда, и он специально велел своим людям приготовить молочный десерт.

Мо На Чи поспешил приказать слугам подать десерт, но чтобы не показать предпочтение, каждому гостю подали по чашке.

Юнь Хуань уже наелся в покоях княгини, и, хотя он любил еду, не мог есть постоянно.

Его больше беспокоило другое.

Он посмотрел на Юнь Юнтая.

С тех пор как Юнь Хуань пришёл с Лянь Фэном, лицо Юнь Юнтая стало очень мрачным.

Юнь Хуань подумал, что Юнь Юнтай всё ещё злится на Лянь Фэна и ищет повод ему насолить.

<http://bllate.org/book/16217/1456487>